

**О пермяцком материале в рукописи
«Материалы для сравнительного словаря зюздинского пермяцкого
и глазовского вотского нарѣчий и бесерменского говора»:
графические и диалектные особенности**

С. А. Сажина

*Институт языка, литературы и истории
ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
sazinas@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена рассмотрению рукописного словаря, содержащего объёмный список зюздинской пермяцкой и удмуртской диалектной лексики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения материалов письменных памятников, как рукописных, так и печатных, которые наряду со свидетельствами современных говоров являются важнейшим источником для исследования истории любого языка.

Цель: описание и анализ зюздинского пермяцкого материала, содержащегося в рукописи «Материалы для сравнительного словаря зюздинского пермяцкого и глазовского вотского нарѣчий и бесерменского говора».

Материалы исследования: рукопись «Материалы для сравнительного словаря зюздинского пермяцкого и глазовского вотского нарѣчий и бесерменского говора», хранящаяся в Государственном архиве Кировской области.

Результаты и научная новизна. В статье впервые описан и проанализирован пермяцкий материал, содержащийся в рукописи «Материалы для сравнительного словаря зюздинского пермяцкого и глазовского вотского нарѣчий и бесерменского говора». Пермяцкая лексика в памятнике представлена 1356 единицами, в 307 случаях соответствия для русских слов отсутствуют. В результате анализа зюздинского материала выявлены его некоторые графические и диалектные особенности. К графическим особенностям относятся использование буквы ъ в конце слов, вариативность в обозначении звука ѓ; непоследовательность в передаче мягкости согласного в сочетаниях согласных и перед гласным; обозначение одной буквой нескольких согласных. Сравнение материала рукописи с современными данными позволило сделать вывод об устойчивости фонетической и морфологической структуры идиома, утрате некоторой части исконной лексики и сохранении тенденции к заимствованию большого количества русских слов. Представленное описание вносит вклад в изучение истории коми-пермяцкой письменности.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, памятники письменности, рукописный словарь, зюздинское наречие

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Для цитирования: Сажина С. А. Пермяцкий материал в рукописи «Материалы для сравнительного словаря зюздинского пермяцкого и глазовского вотского нарѣчий и бесерменского говора»: графические и диалектные особенности // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 2 (53). С. 276–284.

**About the Permyak materials in the manuscript “Materials for the comparative dictionary of the Zyuzdin Permyak, Glazovo Votyak and Besermyan dialects”:
graphic and dialect features**

S. A. Sazhina

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
sazinas@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the consideration of a handwritten dictionary containing a voluminous list of the Zyuzdin Permyak and Udmurt dialect vocabulary. The relevance of the research is due to the need to study the materials of written monuments, both handwritten and printed, which are the most important source for the study of the history of any language.

Objective: to describe and analyze the Zyuzdin Permyak material contained in the manuscript “Materials for the

comparative dictionary of the Zyuzdin Permyak, Glazovo Votyak and Besermyan dialects”.

Research materials: the manuscript “Materials for the comparative dictionary of the Zyuzdin Permyak, Glazovo Votyak and Besermyan dialects” stored in the State Archive of the Kirov Oblast.

Results and novelty of the research: for the first time the article describes and analyzes the Permyak material contained in the manuscript “Materials for the comparative dictionary of the Zyuzdin Permyak, Glazovo Votyak and Besermyan dialects”. Permyak vocabulary in the monument is represented by 1356 units, in 307 cases there are no correspondences in the Russian language. As a result of the analysis of the Zyuzdin material, some of its graphic and dialect features are revealed. Graphic features include the use of the letter *ь* at the end of words; variability in the designation of sound *ö*; inconsistency in the transition of the softness of a consonant in combinations of consonants and before a vowel; designation of several consonants with one letter. Comparison of the manuscript material with modern data allowed us to conclude about the stability of the phonetic and morphological structure of the idiom, the loss of some original vocabulary and preservation of the tendency to borrow a large number of Russian words. The presented description contributes to the study of the history of the Komi-Permyak writing.

Key words: Komi-Permyak language, written documents, handwritten dictionary, Zyuzdin dialect

Acknowledgements: the publication was prepared within the framework of the planned research theme “The Permian languages in the linguistic and cultural space of the European North and the Pre-Urals” (№ 121042600252-7).

For citation: Sazhina S. A. About the Permyak materials in the manuscript “Materials for the comparative dictionary of the Zyuzdin Permyak, Glazovo Votyak and Besermyan dialects”: graphic and dialect features // *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (2/53): 276–284.

Введение

История письменности коми-пермяцкого языка насчитывает более трёх столетий. Первые фиксации пермяцкого языка и его диалектов относятся к XVIII в. и дошли до настоящего времени в виде словников, сочинений различного содержания, записей в рукописных собраниях как отечественных, так и зарубежных учёных, путешественников¹ [6; 10; 19; 20; 21; 22]; позже появились словари, грамматики, буквари, учебники, переводная литература религиозного и медицинского содержания, художественные произведения. На сегодняшний день зафиксировано около 70 письменных памятников, репрезентирующих коми-пермяцкий язык досоветского периода [15, 262; 2, 259]. К сожалению, большинство из них недостаточно изучено. Хотя справедливо будет отметить, что в последнее время исследования в этой области активизировались [2; 3; 7; 8; 11; 12; 18].

В настоящей статье осуществлён лингвистический анализ зюздинского пермяцкого материала из рукописи «Материалы для сравнительного словаря зюздинского пермяцкого и глазовского вотского наречий и бесерменского говора» (далее «Материалы для сравнительного словаря ...»). Для достижения цели поставлены следующие

задачи: последовательно рассмотреть графические, лексические, фонетические, морфологические особенности текста памятника в сопоставлении с современными данными, собранными автором во время полевых диалектологических исследований.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке монографического исследования по языковым особенностям верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка, а также при написании научных и учебных работ по истории коми письменности, исторической лексикологии и грамматике коми языка.

Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужил рукописный словарь «Материалы для сравнительного словаря...», хранящийся в Государственном архиве Кировской области². Копия рукописи с аналогичным названием, снятая в 1960 г. Т. И. Тепляшиной, хранится в научном архиве Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН [5, 174].

В настоящем исследовании применены эмпирический, описательный и сравнительный методы.

¹ Messerschmidt D. G. Specimen der Zahlen und Sprache(n) Einiger Orientalischen und Siberischen Völker... . Specimen Philologicum Oriental Hyperborei. Архив РАН, ф. 98, оп. 1, № 36.

² Материалы для сравнительного словаря зюздинского пермяцкого и глазовского вотского наречий и бесерменского говора. ГАКО. ф. 170, оп. 1, ед. лр. 140, 32 л.

Результаты

Исследуемая рукопись содержит список из 1663 словарных соответствий коми-пермяцкой (зюздинской), удмуртской и русской лексики. Предполагаемого автора рукописи, статистика Вятского края конца XIX в. П. М. Сорокина, «путём тщательного изучения и сличения материалов различных рукописей Кировского архива по почерку» установила Т. И. Тепляшина [16, 50].

В 2019 г. история создания словника, а также некоторые графико-орфографические и диалектные особенности глазовской лексики исследованы Л. М. Ившиным. Автор, изучив различные источники, приходит к выводу, что рукопись, вне сомнения, принадлежит краеведу, историку, этнографу и лингвисту П. М. Сорокину, а время её создания можно соотнести с началом 90-х гг. XIX столетия, ещё точнее – 1893–1894 гг. [5, 185].

Слова в рукописи располагаются на листах в четыре столбца. В первом столбце даны зюздинские пермяцкие слова (Пермяцкія), во втором – удмуртские (Вотскія), в третьем – бесермянские (Бесерменскія), в последнем – русские (Русскія). Пермяцкая лексика представлена 1356 единицами (в 307 случаях соответствия для русских слов в зюздинском пермяцком отсутствуют). Отсутствие соответствия в рукописи отмечено знаком «”». В словарь включены лексемы различных семантических групп: термины родства, названия частей тела, одежды, пищи, диких и домашних животных и птиц, деревьев, культурных растений, хозяйственной утвари, жилищных и хозяйственных построек, орудий труда, времён года, явлений природы; лексемы, характеризующие различные действия, качества человека и предметов и др. В конце словаря даны некоторые числительные и небольшой раздел «Произношеніе инородцами именъ собственныхъ», в котором приведены адаптированные формы русских имён в пермяцком, вотском и бесермянском наречиях. Для написания слов в рукописи используется русская графика. Все слова написаны с прописной буквы, в некоторых случаях проставлено ударение.

В рукописи имеется несколько нумераций: 1) нумерация листов: лицевая сторона – цифрой в правом верхнем углу, обратная сторона –

цифрой и надписью «об.» в левом верхнем углу (напр., 3 и 3 об.); 2) нумерация слов – цифрой перед словами первого столбца.

В настоящей статье использована нумерация слов, номер указан перед пермяцким словом; пермяцкие слова и русские соответствия приводятся как в оригинале, но со строчной буквы.

О зюздинском пермяцком наречии

Зюздинским пермяцким наречием автором рукописи обозначен язык этнографической группы коми народа, проживающей в верховьях Камы, в современном Афанасьевском районе Кировской области. В научной литературе для её обозначения употребляются разные этнонимы: зюздинские пермяки, зюздинские коми-пермяки, кировские пермяки, кировские коми-пермяки, коми-зюздинцы, верхнекамские коми, верхнекамские коми-пермяки. Этноним «зюздинские» связан с топонимом Зюздино. Зюздино, как составная часть названий населённых пунктов Зюздинского края, образовывал топонимы Зюздино-Афанасьевское (совр. Афанасьевское), Зюздино-Воскресенское (совр. Бисерово), Зюздино-Георгиевское (совр. Георгиево), Зюздино-Христорожественское (совр. Савинцы) и т. д. Топоним был упразднён в связи с переименованием 1963 году с. Зюздино-Афанасьевское в с. Афанасьевское и Зюздинского района в Афанасьевский район.

Язык данной этнической группы представляет собой особую форму коми языка¹, развивавшуюся в условиях изолированности от основного ареала распространения коми диалектов и сильного воздействия окружающих русских говоров. Стремительное сокращение носителей, фиксируемое с конца XIX в., утрата языковой преемственности, сужение ареала распространения идиома, вытеснение языка как средства коммуникации свидетельствуют о том, что верхнекамское наречие находится под угрозой исчезновения.

Графические особенности

К особенностям передачи букв автором относятся:

1) использование буквы ъ («ер») в конце слов после твёрдых согласных и буквы ч: 219. *кересь* ‘гора’, 27. *сюмэдь* ‘береста’, 23. *кычь* ‘берёза;

2) вариативность в графическом обозначении звука ѓ. Вероятно, в этом определённую роль

¹ Для обозначения исследуемого идиома в статье используется термин «верхнекамское наречие», принятый в современной диалектной классификации коми-пермяцкого языка [1, 221].

сыграло различное восприятие специфического коми звука опрашиваемым. Выявить определённую последовательность в использовании различных графем не удалось¹. Для обозначения звука *ö* используются следующие буквы:

э: 1. *пэттэмь* ‘алчный, ненасытный’, 96. *гы-гэрь* ‘езде’; 334. *вунэдны* ‘забыть’;

э̄: 316. *гэтыра* ‘женатый’, 855. *зэрь* ‘овес’, 505. *эрь* ‘корыто’, 1147. *эстыны* ‘разжечь’;

ө: 505. *өрь* ‘корыто’, 395. *пөчесь* ‘изгородь’;

ы: 494. *выль* ‘конь’, 373. *кычь* ‘заяц’; 315. *гытрачны* ‘жениться’;

а: 772. *некань* ‘нигде’, 789. *не кыча* ‘никуда’;

о: 342. *ворзедны* ‘задѣть’, 349. *котэдны* ‘замочить’;

3) в одном случае встречается апостроф, который, вероятно, обозначает редуцированный гласный: 67. *к’намь* ‘брюхо’;

4) буква *ч* применена для обозначения глухой палатальной *ч*: 373. *кычь* ‘заяц’, 498. *качь* ‘кура’, велярной *ти*: 216. *анкычь* ‘горох’, 507. *ычкыны* ‘косить’, 666. *ничь* ‘мох’. Иногда данной буквой обозначен также палатальный *сь*: 898. *логачны* ‘осердиться’, 899. *кылзычны* ‘ослушаться’ и аффриката *дз*: 23. *кычь* ‘береза’.

5) буквосочетание *дж* обозначает велярную звонкую аффрикату: 504. *джэныдь* ‘короткий’; иногда встречается также на месте современного *дз* / *зь*: 1567. *джэбны* ‘хоронить’;

6) в ряде случаев не обозначена мягкость согласного в сочетаниях согласных и перед гласным (вероятно, ошибочно): 318. *чанясны* ‘жеребиться’ в м. *чанясьны*, 803. *узны лезь* ‘пусти ночевать’ в м. *узьны лезь*, 1146. *резодны* ‘распарывать’ в м. *резьодны*, 1269. *висталны* в м. *висьталны* ‘сказывать’, но 422. *косьмыны* ‘исчахнуть’, 802. *узьны* ‘ночевать’, 420. *омальчны* ‘исхудать’;

7) зафиксирован единичный случай использования десятеричного *i*: 1522. *вйны* ‘убить, убивать’.

Лексические особенности

В репрезентации зюздинских слов наблюдается много искажений. В ряде случаев даны неточные соответствия, вероятно, по причине неправильного понимания или восприятия на слух опрашиваемым, носителем пермяцкого

языка, русского слова: к примеру, *блеать*² – 36. *озвермы* ‘болеет’, *водка* – 134. *водкызь* ‘вот как’, *колось* – 479. *джыньянъ* ‘колокол’, *лазять* – 573. *нюлны* ‘лизать’, *молить* – 653. *начкыны* ‘убить’, *огорчить* – 863. *курзядны* ‘сделать горьким’, *втиснуть* – 167. *шужьдны* ‘скиснуть’, *одинокий* – 868. *одкузя* ‘одинаковый’, *сивѣть* – 1263. *пукалны* ‘сидеть’, *тереть* – 1467. *оштыны* ‘потерять’, *ослушаться* – 899. *кылзыч(с)ны* ‘слушаться’.

Имеются неточности в написании зюздинских слов, предположительно, по причине их неправильного восприятия на слух опрашивающим: 412. *кортны* ‘искать’ в м. *корсьны*, 416. *ползедны* ‘испугать’ в м. *ползедны*, 959. *кылсыны* ‘париться’ в м. *пылс(ь)ыны*, 1185. *байны* ‘родить’ в м. *вайны* и др. Данные ошибки могли быть допущены и при переписывании материала.

Некоторым русским словам пермяцкие соответствия даны в качестве описательных конструкций, записанных слитно, как одно слово: бездетный – 11. *челядабы* ‘букв. нет детей’, безсовестный – 16. *йанзынабы* ‘букв. нет совести’, беспутный – 14. *остэднэмь* ‘букв. ничего не знает’, обдумать – 822. *кызьвечны* ‘букв. как сделать’.

В словаре отражена исконная лексика, которая современными носителями верхнекамского наречия уже утрачена: 1) названия деревьев: 23. *кычь* ‘берёза’, 301. *коз* ‘ёлка’, 884. *лопу* ‘ольха’; 2) названия птиц: 297. *сизь* ‘дятель’, 329. *тури* ‘журавль’, 239. *джоджэгъ* ‘гусь’, 1472. *дозмарь* ‘тетеревь’. Встречаются также слова, происхождение которых трудно объяснить. В современных коми диалектах (зырянских и пермяцких) они не употребляются: 396. *джибала* ‘издавна’, 620. *вута* ‘лягушка’. В двух случаях зафиксированы соответствия, которые характерны для удмуртского языка [17, 638, 771]: 409. *шора* ‘индейка’, 1353. *тау* ‘спасибо’. Любопытно, что для глазовского и бесермянского наречий соответствия в рукописи отсутствуют. Возможно, они были записаны в качестве зюздинских ошибочно. В настоящее время в верхнекамском наречии эти слова не зафиксированы.

В конце словаря дан список числительных. Для пермяцкого наречия приведены лишь числительные от одного до десяти и сделана помета

¹ Для сравнения, способы обозначения на письме коми-пермяцкого гласного звука *ö* в рукописном словаре Антония Попова (1785) в количественном и качественном отношениях были исследованы Л. Г. Пономаревой. На письме он передаётся шестью графемами: *е, э, ъ, о, ы, а*, самой частотной из которых является буква *е*. При этом последовательность в обозначении звука *ö* выявить также не удалось [11, 74].

² Первым дано русское слово из источника, после пермяцкого соответствия приведено его истинное значение.

«Болѣ десяти не считаютъ»). Это свидетельствует о том, что к концу XIX в. остальные исконные числительные в идиоме были уже утрачены. Аналогичная ситуация сохраняется и в современных говорах.

Обращает на себя внимание большое количество русских заимствований: 28. *берлогъ* 'берлога', 44. *богатъ* 'богатый', 58. *бочка* 'бочка', 69. *гумага* 'бумага', 121. *вила* 'вилы', 148. *воробей* 'воробей', 161. *пора* 'время', 217. *горска* 'горсть', 226. *грибъ* 'грибъ', 236. *гуляйтны* 'гулять', 222. *гось* 'гость', 302. *живорёнокъ* 'жаворонокъ', 308. *жёлтышь* 'желтокъ', 377. *здорова* 'здравствуй', 421. *сарапайтны* 'исцарапать', 449. *киска* 'кисть', 589. *лисича* 'лисица' и др. Они составляют в рукописи около 20 процентов от общего количества зюздинских слов. Это позволяет сделать вывод о длительных русско-пермяцких контактах к моменту создания рукописи. По историческим данным, активная колонизация русскими северо-восточных районов Кировской области – Верхнекамского, Афанасьевского и Нагорского, условно названных «Кайским краем» в связи с тем, что здесь проходила важнейшая торговая дорога из Северодвинья в Сибирь и Приуралье – Кайский коммерческий тракт, началась в середине XVI столетия. XVII в. – первую половину XVIII вв. относят к периоду расцвета Кайского края [4, 16].

Фонетические особенности

В рукописи довольно последовательно представлены фонетические особенности зюздинского пермяцкого наречия, хотя не все они адекватно обозначены посредством русской графики.

Эловый тип говора, характеризующийся сохранением этимологического *л* во всех позициях в слове, подтверждают такие примеры, как 277. *пыль* 'доска', 287. *лоль* 'душа', 293. *ныль* 'дѣвица', 325. *олны* 'жить'.

В ауслауте суффиксальной морфемы в большинстве случаев зафиксирован согласный *д*: 27. *сюмэдь* 'бересто', 51. *лэчидь* 'бойкій', 98. *помыдынъ* 'впотьмахъ', 169. *вашедны* 'выгнать', 172. *пичкэдны* 'выдолбить', 190. *шуридь* 'гладко', 192. *шилэдны* 'гладить', 215. *курудь* 'горькій', 334. *вунэдны* 'забыть', 342. *ворзедны* 'задѣть', 349. *котэдны* 'замочить', 482. *поткэдны* 'колоть', 483. *писькэдны* 'кольнуть', 504. *джэныдь* 'короткій', 592. *топыдь* 'ловкій' и др. В нескольких случаях – глухой *т*: 41. *гъжытъ* 'блондинъ', 98. *ыжытъ* 'великій', 170. *шедотны* 'выдернуть'.

В настоящее время в верхнекамском наречии, как и в коми-зырянских диалектах, в ауслауте суффиксальной морфемы функционирует звонкий согласный *д*; коми-пермяцким диалектам в данном случае характерен глухой *т* [1, 222].

Современные исследования автора статьи показали, что в верхнекамском наречии аффрикаты *дз*, *дж*, *тш* получили тенденцию к постепенному ограничению дистрибуции, уменьшению частотности употребления: в некоторых позициях они субституировались соответствующими фрикативными согласными *з*, *ж*, *ш* [14]. Материалы рукописи демонстрируют, что на момент её создания (конец XIX в.) данный процесс уже был характерен для идиома: 98. *ыжытъ* 'великій', 1447. *посозь* 'сѣни', 822. *кызьвэчны* 'обдумать', 875. *козидь* 'озноб', 934. *лезьны* 'отпускать', 478. *вужны* 'переѣзжать', 1447. *посозь* 'сѣни', 1527. *жагэдны* 'удавить' и др.

В рукописи нашло отражение варьирование *к ~ т*, *г ~ д* в абсолютном начале слова в позиции перед гласными переднего ряда *э*, *и*, что характерно и для современных верхнекамских говоров: 9. *кись* 'бердо', 22. *кересь* 'берегъ, угорь', 62. *керъ* 'бревно', 392. *керку* 'изба', 1138. *кизь разьны* 'разстегнуть', 1206. *кизэръ* 'рыхлый', 1452. *кералны* 'сѣчь', 757. *тиш(с)ьны* 'насыпать', 1195. *тэралны* 'рубить', 1200. *ти* 'рука', 723. *дижны* 'надписать', 182. *гезь* 'веревка', 1560. *гидь* 'хлевъ'.

Такие примеры, как 227. *бурысь* 'грива', 276. *подысь* 'дохлый', 537. *гырызь* 'крупный', 791. *коралысь* 'нищій', 899. *кылзыч(с)ны* 'ослушаться', 940. *сѣтызь* 'оттуда', 1176. *полысь* 'робкій', 1362. *пы(о)рызь* 'старость', демонстрируют, что для зюздинского наречия не характерен процесс перехода *ы* в *и* перед и после мягкого согласного *с'* (ср. кп. *пöрис* 'старый', *т'эпис* 'рукавицы'). Хотя один пример с *и*-овым произношением всё же зафиксирован: 941. *мыись* 'отчего'.

Переход *ы* в *и* не наблюдается и в словах типа 676. *пызь* 'мука', 833. *выль* 'обновки', 626. *вый* 'масло' (ср. кп. *вил*, *пиз*, *ви*).

Морфологические особенности

Материалы рукописи позволяют выявить некоторые словоизменительные показатели: число существительных, ряд падежных формантов, некоторые лично-числовые показатели глагола.

Существительные в словнике приведены в форме единственного числа, но несколько слов этой части речи даны во множественном числе: 81. *пимыась* 'валенки', 467. *сѣктаньясь* 'кодо-

чижники', 411. *модьясь* 'иной', 606. *лугьясь* 'луга', 1387. *ступеньясь* 'ступени', 1584. *бортьясь* 'улей', 465. *гыжьесь* 'когти', 1350. *тутькаесь* 'сосцы', 256. *горттэзь* 'деревня', 795. *коккэсь* 'ноги', 797. *ныр бэккэсь* 'ноздри'. Субстантивный показатель множественного числа в рукописи представлен вариантами *-ясь* (в шести случаях), *-есь* (в двух случаях), *-Сэзь*¹ (в одном случае), *-Сэсь* (в двух случаях). Языковые данные Г. А. Нечаева [9, 15] и современные полевые материалы автора фиксируют лишь показатель *-йас*. Функционирование суффикса *-йэз* (*-йэс*) в верхнекамском наречии было отмечено Р. М. Баталовой [1, 124]. Ответить однозначно на вопрос, функционировали ли на момент создания рукописи варианты *-есь*, *-Сэзь*, *-Сэсь* или были неверно восприняты интервьюером, не представляется возможным.

По «Материалам для сравнительного словаря ...» можно выделить некоторые падежные форманты. Часто они обнаруживаются в составе местоимений, послелогов, наречий.

Генитив: 1595. *езлынъ* 'чужой' – в современных говорах повсеместно *-лөн*.

Датив: 654. *юрбытны элла* 'молиться'. В современных говорах верхнекамского наречия датив представлен вариантами *-лы* и *-лө*.

Абессив: 587. *кымтыгъ ветла* 'босиком ходить' – в настоящее время повсеместно *-төг*.

Инессив: 159. *помыдынъ* 'впотьмах', 160. *янынъ* 'врозь', 706. *велдырынъ* 'наверху', 801. *оинъ* 'ночью'. В современных говорах инессив имеет показатель *-ын*; в южных говорах наречия в словах с основой на гласный *-а* зарегистрированы алломорфы *-ан*, *-н*.

Элатив: 117. *сылызь зыскать* 'взыскивать', 940. *сэтызь* 'оттуда', 941. *мысь* 'отчего'. Согласно современным исследованиям, элатив оформлен суффиксом *-ыс*; в ряде говоров в словах с основой на гласный *-а* появляются алломорфы *-ас*, *-с*.

Аппроксиматив: 719. *бырлани / бырланъ* 'назад'. В современных верхнекамских говорах повсеместно функционирует суффикс *-лан*.

Эгрессив: 1235. *верлыссянъ* 'сверху', 1305. *шульгесянъ* 'слѣва', 1357. *веськыдвылчанъ* 'справа', 397. *ылычанъ* 'издалека'. В настоящее время в большинстве говоров верхнекамского наречия функционирует маркер *-с'эн*. Бытова-

ние варианта *-с'ан* в одном из говоров в сфере словоизменения личных местоимений единственного числа отмечал Г. Нечаев, исследовавший зюздинское наречие в 30-гг. XX в. [9, 15]. Специфический алломорф эгрессива с твёрдым согласным в ауслауте *-с'ан* зафиксирован нами в местоименном и субстантивном словоизменении в говорах дер. Порубово и Илюши [13, 40]. Возможно, материал был записан П. М. Сорокиным в данных населённых пунктах. Не исключено также, что твёрдость конечного согласного была обозначена ошибочно.

Глаголы в рукописи вместо инфинитива часто даны в личной форме: 48. *ог вермы* 'болеть' – 1 лицо ед. ч., настоящее время, отрицательное спряжение; 388. *кымма* 'зябнуть' – 1 лицо, ед. ч., настоящее время; 392. *мунинъ* 'идти' – 2 лицо ед. ч., I прошедшее время; 871. *лолзись* 'оживать' – 3 лицо, ед. ч., I прошедшее время; 819. *сотчись* 'обгореть' – 3 лицо, ед. ч., I прошедшее время; 845. *лым сылызь* 'обтаять' – 3 лицо, ед. ч., I прошедшее время.

Обсуждение и заключение

В статье впервые предпринят анализ пермяцкого материала, содержащегося в рукописи «Материалы для сравнительного словаря ...». На сегодняшний день рассмотренная рукопись является единственным известным памятником письменности XIX века по зюздинскому пермяцкому наречию. В связи с этим основным направлением дальнейшей деятельности в этой области является поиск, введение в научный оборот и анализ новых памятников.

В результате проведённого исследования выявлены графические и диалектные особенности текста в области лексики, фонетики и морфологии. К основным графическим особенностям анализируемого материала относятся: 1) использование буквы *ъ* в конце слов после твёрдых согласных и буквы *ч*; 2) вариативность в обозначении звука *ö*; 3) непоследовательность в обозначении мягкости согласного в сочетаниях согласных и перед гласным; 4) обозначение буквой *ч* глухой палатальной *ч*, велярной глухой аффрикаты *тиш*, палатальной звонкой аффрикаты *дз* и палатального *сь*; 5) использование буквосочетания *дж* для передачи велярной звонкой аффрикаты и на месте современного *дз / зь*.

¹ Здесь С – конечный согласный корня слова.

Анализ лексических особенностей показал следующее: 1) некоторые исконные названия деревьев и птиц, представленные в рукописи, в настоящее время носителями верхнекамского наречия утрачены; 2) для зюздинского пермяцкого наречия в конце XIX в. уже было характерно большое количество русских заимствований.

Фонетико-морфологические маркеры зюздинского наречия, которые можно проследить по материалам рукописи, в целом идентичны современным и свидетельствуют об устойчивости фонетической и морфологической структуры идиома. К фонетическим особенностям пермяцкого наречия, отраженным в памятнике, относятся: сохранение этимологического *л* во всех позициях в слове; функционирование в большинстве случаев в ауслауте суффиксальной морфемы согласного *д*; субституция аффрикат

дз, дж соответствующими фрикативными согласными *з', ж*; варьирование *к ~ т', г ~ д'* в абсолютном начале слова в позиции перед гласными переднего ряда *э, и* и др.

По материалам рукописи удалось проследить также некоторые словоизменительные форманты: показатель множественного числа существительных; падежные маркеры генитива, датива, абессива, инессива, элатива, аппроксиматива и эгрессива; некоторые лично-числовые показатели глаголов настоящего и I прошедшего времени. В большинстве своем они тождественны современным грамматическим формам.

Несмотря на несовершенство записей, материал рукописи очень ценен. Он отражает языковое состояние зюздинского пермяцкого наречия соответствующего периода и является важным источником для его изучения в настоящее время.

Сокращения

ед. ч. – единственное число; вм. – вместо, дер. – деревня; кп. – коми-пермяцкий язык, совр. – современный; ср. – сравни.

Список источников и литературы

1. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
2. Гайдамашко Р., Левичкин А. Первые рукописные коми-пермяцкие словари и грамматика: археографическое описание списков // *Linguistica Uralica*. 2020. № 4. С. 258–274.
3. Гайдамашко Р. В., Пономарева Л. Г. Материалы к истории изучения коми-пермяцкого рукописного наследия протоиерея Антония Попова (1784–1788) // *Урало-алтайские исследования*. 2019. № 1 (32). С. 7–27.
4. Долгушев В. Г. Лексика вятских говоров в ареальном и ономазиологическом аспектах: дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2006. 649 с.
5. Ившин Л. М. О рукописи «Материалы для сравнительного словаря...» // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2020. Т. 14. № 2. С. 184–190.
6. Лепехин И. И. Третья часть дневныхъ записокъ путешествія Ивана Лепехина. СПб.: Тип. при Императорской Академіи Наукъ, 1814. 430 с.
7. Лобанова А. С. О лексико-семантических изменениях в языке коми-пермяков (на материале рукописного словаря А. Попова и современного коми-пермяцкого языка) // *Пермистика 18. Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками*. Сб. ст. В 2-х частях. Ижевск: Удмуртский университет, 2020. Ч. 1. С. 130–138.
8. Лобанова А. С., Гайдамашко Р. В. Показатели словоизменительных грамматических значений в коми-пермяцком языке конца XVIII века (на материале рукописных словарей протоиерея Антония Попова) // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2021. № 1 (31). С. 34–46.
9. Нечаев Г. Характеристика зюздинского диалекта коми языка // *Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар: Центриздат, 1930. Вып. 1. С. 1–21.*
10. Паллас П. С. Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, по азбучному порядку расположенный. Т. I–IV. СПб.: [б. и.], 1790–1791.
11. Пономарева Л. Г. Коми-пермяцко-русский рукописный словарь 1785 года: способы обозначения на письме звука *ö* // *Пермистика XVII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками*. Сб. научных ст. Кудымкар: [б. и.], 2018. С. 66–78.
12. Пономарева Л. Г., Гайдамашко Р. В. Рукописный грамматический очерк коми-пермяцкого языка 1785 года: именные части речи // *Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы*. Сб. статей. Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. С. 46–53.
13. Сажина С. А. Словоизменение существительных в языке Кировских пермяков // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2021. Т. 15. Вып. 1. С. 34–44.
14. Сажина С. А. Функционирование аффрикат в языке Кировских пермяков // *Вестник угроведения*. 2021. Т. 11. № 3. С. 486–492.

15. Степанов В. А. Опыт периодизации донациональной эпохи в истории коми-пермяцкого литературного языка // Вестник чувашского университета. 2009. № 3. С. 262–267.
16. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 288 с.
17. Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: Удмурт. институт истории, языка и литер. УрО РАН, 2008. 925 с.
18. Gaidamashko R., Ponomareva L. Komi-permyak manuscript heritage of archpriest Antony Popov (1748–1788): graphics // Folklore and written traditions of the Finno-Ugric peoples V. Abstracts of the 8th day of Agricola conference. Narva: University of Tartu Narva College, 2020. P. 18.
19. Fischer J. E. Sibirische Geschichte von der entdeckung Sibiriens bis auf die erobering dieses Lands durch die Russische waffen... SPb.: [w/p], 1768. Pp. 162–165.
20. Müller G. F. Vocabularium Harmonicum // Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften Heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiacken // Sammlung russischer Geschichte. SPb.: [w/p], 1759. B. 3. St. 4. Pp. 382–408.
21. Strahlenberg Ph. J. T. Das nord und ostliche Theil von Europa und Asia. Szeged: Universitas Szegediensis de Attila József nominata, 1975. 438 с. (Studia Uralo-Altica. Vol. 8).
22. Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam: François Halma, 1705. 984 p.

References

1. Batalova R. M. *Komi-permjackaja dialektologija* [Komi-Permyak dialectology]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 252 p. (In Russian)
2. Gaydamashko R., Levichkin A. *Pervye rukopisnye komi-permjackie slovari i grammatika: arheograficheskoe opisanie spisikov* [The first handwritten Komi-Permyak dictionaries and grammar: archaeographic description of the lists]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2020, no. 4, pp. 258–274. (In Russian)
3. Gaydamashko R. V., Ponomaryova L. G. *Materialy k istorii izuchenija komi-permjackogo rukopisnogo nasledija protoiereja Antonija Popova (1784–1788)* [Materials to the history of the study of the Komi-Permyak manuscript heritage of Archpriest Anthoniy Popov (1784–1788)]. *Uralo-altajskie issledovanija* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 1 (32), pp. 7–27. (In Russian)
4. Dolgushev V. G. *Leksika vjatskih govorov v areal'nom i onomasiologicheskom aspektah* [Vocabulary of Vyatka dialects in areal and onomasiological aspects]. Moscow, 2006. 649 p. (In Russian)
5. Ivshin L. M. *O rukopisi "Materialy dlja sravnitel'nago slovarja..."* [About the manuscript "Materials for a Comparative Dictionary ..."]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, no. 14 (2), pp. 184–190. (In Russian)
6. Lepyokhin I. I. *Tret'jaja chast' dnevnyh zapisok puteshestvija Ivana Lepehina* [The third part of the daily notes of Ivan Lepyokhin's travel]. Saint-Petersburg: Tip. pri Imperatorskoj Akademii Nauk Publ., 1814. 430 p. (In Russian)
7. Lobanova A. S. *O leksiko-semanticheskikh izmenenijah v jazyke komi-permjakov (na materiale rukopisnogo slovarja A. Popova i sovremennogo komi-permjackogo jazyka)* [About lexical and semantic changes in the Komi-Permyak language (based on the handwritten dictionary of A. Popov and the modern Komi-Permyak language)]. *Permistika 18. Dialekty i istorija permskih jazykov vo vzaimodejstvii s drugimi jazykami* [Permistics 18. Dialects and history of Permian languages in interaction with other languages]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2020. Vol. 1. pp. 130–138. (In Russian)
8. Lobanova A. S., Gaydamashko R. V. *Pokazateli slovoizmenitel'nyh grammaticheskikh znachenij v komi-permjackom jazyke konca XVIII veka (na materiale rukopisnyh slovaraj protoiereja Antonija Popova)* [Markers of inflectional grammatical meanings in the Komi-Permyak language of the late XVIII century (based on the material of archpriest Anthoniy Popov's handwritten dictionaries)]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2021, no. 1 (31), pp. 34–46. (In Russian)
9. Nechaev G. *Kharakteristika ziuzdinskogo dialekta komi iazyka* [Characteristics of the Zyuzdin dialect of the Komi language]. *Sbornik komissii po sobiraniuu slovaria i izucheniiu dialektov komi iazyka* [Collection of the commission on the collecting of the dictionary and the study of dialects of the Komi language]. Syktyvkar: Centrizdat Publ., 1930. pp. 7–27. (In Russian)
10. Pallas P. S. *Sravnitel'nyj slovar' vseh jazykov i narechij, po azbuchnomu porjadku raspolozhennyj* [Comparative dictionary of all languages and dialects, alphabetically arranged]. Saint-Petersburg: [w/p], 1790–1791. Vol. I–IV. (In Russian)
11. Ponomaryova L. G. *Komi-permjacko-russkij rukopisnyj slovar' 1785 goda: sposoby oboznachenija na pis'me zvuka ö* [Komi-Permyak-Russian handwritten dictionary of 1785: ways to designate the sound ö in writing]. *Permistika XVII: Dialekty i istorija permskih jazykov vo vzaimodejstvii s drugimi jazykami* [Permistics XVII. Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages]. Kudymkar: [w/p], 2018. pp. 66–78. (In Russian)
12. Ponomaryova L. G., Gaydamashko R. V. *Rukopisnyj grammaticheskij ocherk komi-permjackogo jazyka 1785 goda: imennye chasti rechi* [Handwritten grammatical essay on the Komi-Permyak language of 1785: nominal parts of speech]. *Finno-ugorskij mir v polijetnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy* [Finno-Ugric World in the Polyethnic Space of Russia: Cultural Heritage and New Challenges]. Izhevsk: Anna Zelenina Publ., 2019. pp. 46–53. (In Russian)

13. Sazhina S. A. *Slovoizmenenie sushhestvitel'nyh v jazyke kirovskih permjakov* [Noun derivation in the language of the Kirov Permyak people]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2021, no. 15 (1), pp. 34–44. (In Russian)
14. Sazhina S. A. *Funkcionirovanie affrikat v jazyke kirovskih permjakov* [Functioning of affricates in the language of the Kirov Permyak people]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 486–492. (In Russian)
15. Stepanov V. A. *Opyt periodizacii donacional'noj jepohi v istorii komi-permjackogo literaturnogo jazyka* [The experience of periodization of the pre-national epoch in the history of the Komi-Permyak literary language]. *Vestnik chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2009, no. 3, pp. 262–267 (In Russian)
16. Teplyashina T. I. *Jazyk besermjan* [Language of the Besermyan people]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288 p. (In Russian)
17. *Udmurtsko-russkij slovar* [Udmurt-Russian Dictionary]. Ed. by L. E. Kirillova. Izhevsk: Udmurt. institut istorii, yajka i liter. UrO RAN Publ., 2008. 925 p. (In Russian)
18. Gaydamashko R., Ponomaryova L. *Komi-permyak manuscript heritage of archpriest Antony Popov (1748–1788): graphics. Folklore and written traditions of the Finno-Ugric peoples V. Abstracts of the 8th day of Agricola conference*. Narva: University of Tartu Narva College, 2020. p. 18. (In English)
19. Fischer J. E. *Sibirische Geschichte von der entdeckung Sibiriens bis auf die eroberung dieses Lands durch die Russische waffen...* Saint-Petersburg: [w/p], 1768. pp. 162–165. (In German)
20. Müller G. F. *Vocabularium Harmonicum. Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften Heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiacken*. Sammlung russischer Geschichte. B. 3. St. 4. Saint-Petersburg: [w/p], 1759. pp. 382–408. (In German)
21. Strahlenberg Ph. J. T. *Das nord und ostliche Theil von Europa und Asia*. Szeged: Universitas Szegediensis de Attila József nominate, 1975. 438 p. (Studia Uralo-Altaica. Vol. 8). (In German)
22. Witsen N. *Noord en Oost Tartarye*. Deel 1–2. Amsterdam: François Halma, 1705. 984 p. (In Dutch)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сажина Светлана Александровна, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр уральского отделения Российской академии наук» (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

sazinas@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4902-6415

ABOUT THE AUTHOR

Sazhina Svetlana Aleksandrovna, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26), Candidate of Philological Sciences.

sazinas@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4902-6415